

ХАЙДУШКИ ПЕСНИ

На Гоце Делчев

I

Ден денувам – кътища потайни,
нощ ношувам – пътища незнайни;
нямам тато, нито мама –
тато да ругае,
мама да ридае...
Леле, моя
ти Пирин планино!
Море черно
цариградско вино.

С враг врагувам – мяра според мяра,
с благ благувам – вяра зарад вяра;
нямам братец, ни сестрица –
братец да ме хвали,
а сестра да жали...
Леле, моя
сабя халосия!
Море люта
одринска ракия.

Бог богува – нека си богува,
цар царува – века ли царува?
Нямам либе, първа обич –
мене да очаква
и да ме оплаква...
Леле, моя
пушка огнебойка!
Море тънка
солунска девойка.

HAJDUCKÉ PÍSNĚ

Goce Delčevovi

I.

Bily den je – až do rozednění,
 tmavá noc je – trvá do setmění;
 nemám otce, ani matku –
 otec nevyvádí,
 matka nepohladí...
 Hej, Pirine,
 milá domovino!
 Hola, černé
 cařihradské víno!

Na zbraň zbraní – míra podle míry,
 s dlaní v dlani – víra vzejde z víry;
 nemám bratra, ani sestru –
 bratr – samá chvála,
 sestru – aby štkala...
 Hej, má šavle,
 bleskurychlá zmije!
 Hola, řízná
 odrinská rakije!

Bože, panuj – spánembohem vládni,
 králi, kraluj – nebo taky padni!
 Nemám lásku, první lásku,
 aby v slovu stála,
 smrt mou oplakala...
 Hej, má puško,
 družko útloboká!
 Soluňance
 vypadla jsi z oka!

II

Да бяха, либе, да бяха,
да бяха злато ковано
твоите руси косици...
Мяна бих сторил мило за драго
хранена коня,
мяна за благо
турци да гоня!

Да бяха, либе, да бяха,
да бяха огън елмази
твоите черни очици...
Мяна бих сторил мило за драго
пушка бойлия,
мяна за благо
турци да бия!

Да бяха, либе, да бяха,
да бяха маргар мъниста
твоите бели зъбици...
Мяна бих сторил мило за драго
сабя по воля,
мяна за благо
турци да коля!

II.

Kdyby tak byly, ach, kdyby byly
 kovaným zlatem
 tvé plavé vlásky, má milá ...
 Měnil bych, měnil, koně mel za dost,
 dal bych ho osedlat –
 jaká to radost
 Turčina odtud hnát!

Kdyby tak byla, ach, kdyby byla
 démantem jasným
 tvá černá očka, má milá...
 Měnil bych, měnil, pušku měl za dost,
 dal bych ji vyčistit –
 jaká to radost
 Turčina rozprášit!

Kdyby tak byly, ach, kdyby byly
 šňůrami perel
 tvé bílé zoubky, má milá...
 Měnil bych, měnil, šavli měl za dost,
 dal bych ji nabrousit –
 jaká to radost
 Turčina pokosit!

III.

Zelený háji – na kraji
 v záloze pušky číhají.
 Z trhu jdou lidé po práci,
 s nimi se Lazo navrací;
 list z buku o zem zazvoní,
 statkáře kulka dohoní,
 vojvodo.

Z trhu jdou lidé po práci,
 s nimi se Lazo navrací;
 list z buku o zem zazvoní –
 mrtvý je,
 statkáře kulka dohoní,
 zabije...
 A má hlava hoří v plameni,
 má duše hořem zkamení,
 družino.

Na pytel – hrubá záplata.
 Hajduk jsi, čeká odplata!
 Jaképak řeči – kdekdo ví:
 Lazo je padouch krvavý;
 zlem zlého junák potrestá,
 jde dál, jde cesta necesta,
 vojvodo.

Jaképak řeči – kdekdo ví:
 Lazo je padouch krvavý;
 zlem zlého junák potrestá –
 po právu! -,
 jde zjednat, cesta necesta,
 nápravu ...
 A má hlava žalem schýlená,
 Lazova dcerka milená,
 družino.

IV

Сън сънувах, ой нерадост,
опустяла младост,
гроб в усоя, гроб сирашки
под шумата гъста.

И на гроба, ой нерадост,
опустяла младост,
кръстоклоне – кръст юнашки,
и пиле на кръста.

Заран пиле, ой нерадост,
опустяла младост,
пей, нарежда как сирака
сирашки е минал.

Вечер пиле, ой нерадост,
опустяла младост,
пей, нарежда как юнака
юнак е загинал.

Сън сънувах, ой нерадост,
опустяла младост,
сън сънувах, сън прокоба –
сънувах си гроба...

IV.

Zdálo se mi, ach, mé mladí,
neveselé mladí,
o hrobě – hrob pro chudáka
leží v hluché stráni.

Na hrobě je, ach, mé mladí,
neveselé mladí,
hrubý kříž – kříž pro junáka,
ptáče sedá nad ním.

Ráno ptáče, ach, mé mladí,
neveselé mladí,
naříká, jak osiřelý
sirý život snášel.

Večer ptáče, ach, mé mladí,
neveselé mladí,
naříká, jak junák smělý
junáckou smrt našel.

Hrob jsem viděl, ach, mé mladí,
neveselé mladí,
černou muru v noční době –
já jsem tlel v tom hrobě...

Přeložila **Ludmila Kroužilová**

PIEŚNI HAJDUCKIE

Goce Delczewowi

I

Dzień zmitręzę – w chacie kąty ciasne,
w noc nocuję – ścieżki wolne, jasne!

Nie mam ojca ani matki,
byś mnie łajał, tatko,
byś szlochała, matko...

Hejże, góro,
Wysoki Pirynie!

Hej, pociecho
w carogrodzkim winie!

Z wrogiem wrogó – bo miara za miarę,
z dobrym błogo – bo wiara za wiarę!

Nie mam brata ani siostry –
brata, by się chwalić,
siostry, by się żalić...

Hejże moja
rąbanino – szablo!

Hej, odryńska
wódko, ostra diablo!

Bóg wiekuje – niech sobie wiekuje,
car panuje – czy wiecznie panuje?

Nie mam lubej, ukochanej,
by na mnie czekała
i za mną plakała...

Miła strzelba,
która ogniem bucha!

miła śmigła
sołuńska dziewucha!

ГАЙДУЦКИЕ ПЕСНИ

Гоце Делчеву

I

День я днюю по местам укромным,
ночь ночую по дорогам темным.

Нету батьки, нету мамки, –
батьки, чтоб наставить,
мамки – в путь отправить...

Гой вы, горы,
ты, Пирин-планина!

Гой вы, черны
цареградски вина!

С кем враждую – меру дам за меру,
с кем дружу я – веру дам за веру.

Нету ни сестры, ни брата –
брата, чтоб гордиться,
сестры, чтоб проститься...

Гой ты, сабля
вострая, лихая!

Гой ты, водка
лютая, хмельная!

Бог на небе – пусть себе богует.

Царь на троне – век ли пролютует?

Нету милой, нету любви, –
чтоб ждала-сучала,
обо мне рыдала...

Гей, винтовка
моя, огнеметка!

Гей, подружка,
солуньска молодка!

II

Byś miała, luba, byś miała
ze złota kowanego
swe warkocze złociste,
mieniałbym je z ochotą
na konia pieszczonego,
mieniałbym je po to,
by gnać Turka jeno!

Byś miała, luba, byś miała
z ognia brylantowego
swoje oczy smoliste,
mieniałbym je z ochotą
na strzelbę oginiostrzelną,
mieniałbym je po to,
by bić Turka jeno!

Byś miała, luba, byś miała
z koralu perlowego
swoje ząbki śnieżyste,
mieniałbym je z ochotą
na szabelkę wojenną,
mieniałbym je po to,
by ciał Turka jeno!

II

Ой, кабы, люба, да были
 червонным золотом чистым
 твои ли русые косы...
 Их на коня бы, любушка, право,
 тотчас сменял я;
 с ним бы ораву
 турок проклятых прогнал я!

Ой, кабы, люба, да были
 двумя алмазами, люба,
 твои ли черные очи...
 Их на ружье бы, любушка, право,
 тотчас сменял я;
 с ним бы на славу
 турок стрелял я!

Ой, кабы, люба, да были
 жемчужным чудным монистом
 твои ли белые зубки...
 Их на саблю, любушка, право,
 тотчас сменял я,
 ею б на славу
 турок сражал я!

III

Темный наш лес – засада,
 гей ты, ружье-кремневка,
 люди идут с базара,
 едет надутый Лазо;
 дерево лист уронит,
 пуля Лазо догонит,
 воевода.

«Люди идут с базара,
 едет надутый Лазо;
 дерево лист уронит –
 плохая примета,
 пуля Лазо догонит,
 сживет со света...
 Огонь чело мне сжигает,
 мука мне душу терзает,
 дружина».

Зуб за зуб, око за око,
 эх, верная клятва гайдука.
 Знают Лазо повсюду,
 кровавого ката, иуду;
 зуб за зуб, мука за муку –
 таков обычай гайдука,
 воевода.

«Знают Лазо повсюду,
 кровавого ката, иуду,
 зуб за зуб, мука за муку,
 за смерти!
 Таков обычай гайдука
 навеки...
 Да жаль мне бедную пташку,
 Лазову дочку, бедняжку,
 дружина.»

IV

Sen wyśniłem – oj, niedolo,
smutna młodość boli,
grób nędzarza w kniei mglistej
pod szumiącym liściem.

A na grobie – oj, niedolo,
smutna młodość boli,
dwa konary – krzyż junaka,
na krzyżu cień ptaka.

Rankiem ptaszę – oj, niedolo,
smutna młodość boli,
nuci piosnki o biedaku,
jak nędznie przeminął.

Wieczór ptaszę – oj, niedolo,
smutna młodość boli,
nuci piosnki o junaku,
a junak zaginął.

Sen wyśniłem – oj, niedolo,
smutna młodość boli,
sen wyśniłem, sen-żalobę,
śniłem o mym grobie...

Przekład: **Zdzisław Jerzy Kempf** (I, IV)
Anna Kamińska (II, III)

IV

Сон мне снился, ой, не радость,
проклятая младость,
холм могильный, холм песчаный
под листвой увялой.

На могиле, ой, не радость,
проклятая младость,
крест юнацкий деревянный,
на нем птенчик малый.

Рано утром, ой, не радость,
проклятая младость,
он поет, как в жизни трудной
сирота скитался.

А под вечер, ой, не радость,
проклятая младость,
он поет, как воин юный
с жизнью расставался.

Сон мне снился, ой, не радость,
проклятая младость,
сон зловещий, сон нелживый –
мой холм сиротливый...

Перевод **Марии Павловой**